

**ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КАРЕЛИИ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX В.**

Сведения об авторе: Николай Александрович Кораблев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН nikolship@mail.ru

Н.А. Кораблев

Эволюция административно-территориального устройства Карелии в XVIII – начале XX вв. В статье, основанной на материалах российского законодательства, характеризуются важнейшие изменения в административно-территориальном делении карельского края на протяжении имперского этапа истории России. Главное внимание уделено становлению в крае трехзвенной вертикали местного административно-территориального управления по схеме: губерния — уезд — волость.

Ключевые слова: Карелия, административно-территориальное устройство, реформы, губерния, уезд, волость.

N.A. Korablev

Evolution of administrative-territorial system of the Karelia in XVIII – beginning XX centuries In article based on materials of the Russian legislation, are characterized the major to changes in administrative-territorial division of the Karelian land during an imperial stage of history of Russia. The main attention is paid to the formation in the region of multi-tiered vertical of local administrative-territorial management of the scheme: province — district — volost.

Key words: Karelia, the administrative-territorial device, reform, province, district, volost.

В современных условиях, когда в нашей стране происходит поиск оптимальных путей и форм административно-государственного строительства, значительный интерес и актуальность представляет обращение к опыту и традициям административно-государственной организации пространства в дореволюционной России. В данной статье автор ставит своей задачей охарактеризовать основные этапы формирования и развития на территории карельского края классиче-

ской для Российской империи местной территориально-управленческой вертикали: губерния — уезд — волость.

В XVIII в. как геополитическое положение Карелии, так и ее внешние и внутренние административные границы неоднократно менялись, что определялось воздействием внешнеполитических и внутриполитических факторов. Первый этап этих изменений связан с эпохой петровских преобразований и Великой Северной войной 1700–1721 г. В планах Петра I южной, Олонецкой Карелии уделялось важное место в качестве базы для борьбы за Балтийское побережье. Уже на начальном этапе Северной войны стало складываться административно-территориальное образование (Ингерманландская губерния), объединявшее возвращаемые Россией прибалтийские территории и земли Олонецкого уезда. После взятия Нотебурга, переименованного в Шлиссельбург, и наделения А.Д. Меншикова полномочиями губернатора Ингерманландии, 2 декабря 1702 г. Петр I издал указ о приписке к Шлиссельбургу города Олонца с уездом [33; 15]. С основанием в 1703 г. Лодейнопольской верфи, началом строительства Олонецких Петровских заводов и припиской к этим предприятиям крестьянского населения, Олонецкий уезд оформился в особый военно-заводской округ в составе Ингерманландской губернии. Пост олонцкого воеводы был отменен. Округ возглавил комендант, имевший резиденцию на Лодейнопольской верфи, а с 1714 г. – на Петровском заводе. Он подчинялся непосредственно А.Д. Меншикову [44; 183–183].

Такое административное положение края сохранилось и в ходе губернской реформы 1708 г. Петра I включил Олонец в число 29 городов с уездами, отнесенных к Ингерманландской (с 1710 г. – Санкт-Петербургской) губернии [6; № 2219; 436]. Указом от 6 июня 1712 г. Олонецкий уезд как военно-заводской округ в ведомственном отношении был официально приписан к Адмиралтейству [6; № 2538; 839]

На западе рубежи Санкт-Петербургской губернии раздвигались по мере успехов русских войск. 14 июня 1710 г. пала шведская крепость Выборг, а в сентябре того же года – Кексгольм (Корела). С освобождением Кексгольма завершилась столетняя оккупация шведами Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья. Эти земли составили Выборгский уезд Петербургской губернии. Новую государственную границу закрепил Ништадтский мир 1721 г. На Карельском перешейке черта границы прошла западнее, а в Приладожье – несколько восточнее старой границы Тявзинского мира 1595 г., в результате чего часть бывшего Карельского уезда – Иломантский погост (волости Иломанси, Лизкса, Липери, Тохмаярви, Палкъярви) с православным карельским населением осталась в Швеции [48; 135–136].

Северные земли Карелии по губернской реформе 1708 г. вошли в Архангелогородскую губернию [6; № 2218; 437]. При этом север Карельского Поморья (от Кандалакши до Керети), а также северо-западные внутренние погосты (к северу от Лендер) стали частью Кольского уезда, а волости Карельского Поморья южнее Керети, входившие в Соловецкий вотчинный округ, – Двинского уезда. Однако в 1715 г. обширный Ребольский погост был приписан к Петровским заводам и передан в состав Олонецкого уезда [37; 203], территория которого на северо-западе достигла озер Топозеро и Пяозеро.

Видный дореволюционный исследователь проблемы А. Лохвицкий считал петровские губернии созданными не столько для местного управления вообще, сколько для специальных военно-податных целей, сообразно количеству податного населения и военным потребностям [43; 39–40]. И действительно, жители Олонецкого уезда Петербургской губернии обеспечивали работу Петровских горных заводов и Лодейнопольской верфи; Выборгский уезд с системой крепостей прикрывал новую столицу страны с севера, а поморская Архангелогородская губерния – питала людскими резервами военный флот.

В 1719 г. в России стало вводиться внутренне деление губерний на провинции. Территория Выборгского уезда составила Выборгскую провинцию Петербургской губернии [7; № 3380; 701], а северокарельские земли Кольского и Двинского уездов вошли в Двинскую провинцию Архангелогородской губернии [7; № 3380; 707]. Принято считать, что и Олонецкий уезд Петербургской губернии тогда был переименован в провинцию [44; 183]; [35; 75]; [41; 197]. Но это заключение ошибочно. В указе «Об устройстве губерний...» от 29 мая 1719 г. Олонец среди провинциальных городов Петербургской губернии не упоминается [7; № 3380; 701–703]. Напротив, в особом указе, вышедшем в тот же день, Петр I предписал: «Олонцу с заводами быть в ведении по-прежнему в Адмиралтействе...» [7; № 3379; 701]. В материалах заседаний Верховного тайного совета за 1727 г. также разъяснялось: «Понеже тот город Олонец был под ведомством Адмиралтейской коллегии, и затем ни к какой провинции не приписан» [3; 507].

С победой в Северной войне стратегическое значение Олонецкого уезда как северо-западного форпоста страны уменьшилось. Утратил свою роль и стал приходить в упадок и комплекс Олонецких Петровских заводов. Это не могло не сказаться на административном статусе края. 31 марта 1727 г. Екатерина I издала указ «О распределении воевод по провинциям», предусматривавший восстановление в Олонецком уезде воеводского правления [7; № 5053; 774–775]. Вслед за этим Олонецкие горные заводы с приписанными волостями были переданы из ведения Адмиралтейства в ведение Берг-коллегии. [5; 31] Адмиралтейский военно-заводской округ прекратил существование. После разделения Петербургской губернии в апреле 1727 г. на две – Петербургскую и Новгородскую, Олонец с уездом (по указу от 18 октября того же года) включили в Новгородскую провинцию Новгородской губернии [8; № 5065, № 5183; 783, 883]; [38; 108].

В 1741–1743 г. Швеция ввязалась в новую войну с Россией, пытаясь взять реванш за поражение в Великой Северной войне, но потерпела неудачу. По мирному договору, заключенному в г. Або (Турку) южный участок русско-шведской границы отодвигался на запад до р. Кюмене, и в состав России включались Кюменегорская провинция с крепостями Фридрихсгам (Хамина) и Вильманstrand (Лаппенранта) и часть Саволакской провинции с крепостью Нейшлот (Савонлинна) [9; № 8766; 853–874]. Вновь присоединенные земли вошли в состав Выборгской провинции, которая в 1744 г. была выделена из Петербургской губернии в самостоятельную губернию [10; № 8856; 5–7].

В 1764 г. губернатором Новгородской губернии был назначен энергичный и деятельный Я.Е. Сиверс. Обревизовав в 1766 г. Олонецкий уезд, он сделал вывод о необходимости усилить административное управление данной обширной окраиной. Разразившееся вскоре Кижское восстание приписных крестьян 1769–1771 гг., подтвердило правоту губернатора. 20 декабря 1773 г. Екатерина II издала указ о реорганизации управления Олонецким уездом, в основу которого были положены предложения Сиверса [36; 8]. По этому указу Олонецкий уезд преобразовывался в провинцию с открытием в г. Олонце провинциальной канцелярии. В пределах провинции учреждался новый город Вытегра с воеводской канцелярией, а Паданский погост возводился в ранг пригорода с комиссарским правлением [11; № 14088; 882]. Таким образом, провинция получала внутреннее разделение на три части: Олонецкий и Вытегорский уезды и Паданское комиссарство [38; 118].

После потрясшей Россию крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева, правительство Екатерины II осуществило реформу, направленную на укрепление государственной власти на местах и создание стройной системы административно-территориального устройства. По закону «Учреждение для управления губерний Российской империи» от 7 ноября 1775 г. в основу ад-

министративного деления закладывались демографический и географический принципы. В каждой губернии должно было проживать 300–400 тыс. ревизских душ. Провинции подлежали постепенному упразднению. Губернии делились на уезды, в каждом из которых должно было насчитываться 20–30 тыс. душ. При формировании территории губерний предписывалось также принимать во внимание расстояние от губернского до уездных центров. Создавалась соответствующая двухступенчатая система местных административных, финансовых и судебных учреждений [26; 170–177, 295–297].

«Учреждение для управления губерний» вводилось в действие постепенно, в течение десятилетия, вначале в центре страны, затем на окраинах [40; 200–201; 223–224]. На Европейском Севере реформа имела промежуточные этапы, причем, на этих этапах наряду с губернским и уездным звеньями, здесь сохранялось и областное (провинциальное). При переустройстве Новгородской губернии на новых началах по указу от 24 августа 1776 г. в ее составе осталось две области (провинции) – Новгородская и Олонецкая. «Олонецкую область, – гласил документ, – составить из Олонецкого уезда, из Петрозаводского ведомства, переименовав оное Петрозаводскую округою, из Вытегорского уезда, из Лопского Паданского комиссарства, именуя оное округою, да из Каргопольского уезда, за исключением северной части, около 10 000 душ к Архангельской губернии» [12; № 14500; 408–409]. В 1777 г. Петрозаводская слобода получила статус города [12; № 14602; 514]. Указом от 11 декабря 1781 г. Олонецкая область из Новгородской губернии передавалась в столичную Петербургскую губернию [13; № 15297; 352], что отражало рост стратегического значения края после постройки Александровского пушечного завода, ставшего одним из ведущих арсеналов русской армии. В мае 1782 г. областное правление было перенесено из Олонца в Петрозаводск и учрежден го-

род Повенец вместо упраздняемого Паданска, с переименованием округа из Паданского в Повенецкий [13; № 15394; 501].

Указом от 25 января 1780 г. вместо Архангелогородской губернии было образовано Вологодское наместничество в составе Архангельской, Великоустюжской и Вологодской областей. В Архангельской области было образовано 7 уездов, включая Онежский (центр – вновь учрежденный г. Онега) и Кольский, к которым относилась и территория Северной Карелии (Карельское Поморье и внутренние волости к северу от Топозера) [12; № 14973; 911–912].

Окончательно губернское устройство Европейского Севера по екатерининской реформе оформилось в середине 1780-х гг. По указу от 26 марта 1784 г. Архангельская область превращалась в самостоятельную губернию [14; № 15968; 86], а 22 мая был издан указ о преобразовании в наместничество (губернию) и Олонецкой области [14; № 15999; 150]. Вначале Олонецкое наместничество делилось на 5 уездов: Петрозаводский, Вытегорский, Повенецкий, Олонецкий и Каргопольский. Но 16 мая 1785 г. последовал новый указ: «Пределы Олонецкого наместничества к северу распространить до Белого моря... поморских Онежского уезда жителей причислить к Повенецкому округу, разделяя оный, по причине великого его пространства, на два округа, переименовав городок Кемский, уездным городом». Кроме Кемского уезда, в губернии дополнительно образовывалось еще два: Пудожский (из отдаленных частей Вытегорского и Каргопольского уездов) и Лодейнопольский (из отдаленных земель Олонецкого и Петрозаводского уездов) [14; № 16204; 397–398]. Поселок при Лодейнопольской верфи и село Пудожский Погост возводились в ранг городов. Таким образом, в составе Олонецкой губернии стало 8 уездов.

Ко второй половине 1780-х гг. основной массив заселенных карелиями земель разделяла лишь одна внутренняя административная граница – между Олонецкой и Выборгской губерниями. Однако такая

благоприятная для карельского этноса ситуация сохранялась недолго. Указом от 12 декабря 1796 г. Павел I ликвидировал Олонецкое наместничество, разделив его территорию между Архангельской и Новгородской губерниями [15; № 17634; 229–230]. В ходе этого разделения в 1799 г. в состав Кемского уезда из Повенецкого перешли 5 южных волостей Поморского берега (Сорокская, Шиженская, Надвоицкая, Колежемская, Нюхотская), а также Сумский острог (с 1803 г. – Сумский Посад) [16; № 19034; 720–721].

Пришедший к власти после дворцового переворота Александр I указом от 9 сентября 1801 г. восстановил Олонецкую губернию, вместе еще с четырьмя другими [17; № 2004; 775–778]. В отношении границ восстанавливаемых губерний указ определял: «...Положить пределы губернии, соображаясь не только бывшему доселе разграничению, но если усмотрят новые уважения к лучшему, могут назначить и перемены в нем...» [17; № 20004; 777]. В итоге, сенатским указом от 10 октября 1802 г. Кемский уезд, включая карельские селения к северу от Кимасозера, передавался в Архангельскую губернию. Подробной мотивировки присоединения уезда к Архангельской губернии в акте не давалось, говорилось лишь, что это делается «по удобности». Очевидно, «удобность» заключалась в традиционных экономических связях Карельского Поморья с Архангельском и наличии морских коммуникаций между ними [18; № 20455; 305]. Принятое решение вновь усиливало административную разобщенность карельского этноса.

Значительное и неоднозначное влияние на геополитическое положение Карелии оказало присоединение в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финляндии к России на правах автономного великого княжества. Бывшая граница со Швецией, откуда на карельскую землю не раз приходили война и разорение, становилась мирной границей с автономным государственным образованием в составе России. В 1811 г. Александр I передал Великому княжеству Финлянд-

скому Выборгскую губернию [19; № 24907, № 24934; 923, 939–941], что создало определенное административное препятствие на пути этнической консолидации проживавших в Северо-западном Приладожье карел с родственным карельским населением Олонецкой губернии. По данным 1830 г. в восточной части Выборгской губернии проживало около 20 тыс. православного карельского населения [45; 78–79].

Сложившееся в конце XVIII – начале XIX вв. административно-территориальное устройство карельских земель на губернском и уездном уровне оказалось устойчивым. В своей основе оно сохранялось более 100 лет вплоть до революции 1917 г. За это время в крае произошло лишь одно существенное изменение уездной структуры, вызванное чрезвычайными обстоятельствами и носившее временный характер. В связи с сожжением г. Колы английской эскадрой в период Крымской войны, Кольский уезд в 1858 г. упразднили, а его территорию присоединили к Кемскому уезду [47; 109]; [21; № 33838; 329–431]. Но позднее, в 1883 г., Кольский уезд был восстановлен с изменением его южной границы. Северная часть Карельского Поморья от Кандалакши до Керети, а также карельские поселения в районе Топозера остались в Кемском уезде [25; № 1369; 36]; [31; 41].

Низовое, внутриуездное территориальное деление в XVIII – начале XIX вв. продолжало развиваться на основе самоорганизации крестьянского населения почти вне зависимости от административных реформ и оставалось не унифицированным. Так, в 1766 г. на территории, подчиненной Олонецкого горному округу и вошедшей затем в основном в Петрозаводский уезд, имелись: объединенная Шокшинская и Шелтозерская волость, 8 других волостей, 5 погостов, 3 трети и Мунозерский конец [34; 26]. Кемский уезд в 1795 г. подразделялся на 1 волость, 3 погоста и 3 старощенья [31; 39]. В Повенецком уезде в 1786 г. насчитывалось 5 волостей, 10 погостов, 2 трети и 1 жительство, а в 1829 г. 5 волостей, 2 погоста, 2 трети и 1 жительство [32; 17].

На рубеже XVIII – XIX вв. правление Олонецкого горного округа вместо разнородных единиц образовало в Петрозаводском уезде 7 вотчин и 44 волости. В 1832 г. вотчины были переименованы в волости, а прежние волости – в сельские общества. Население реорганизованной приписной волости составляло 4–7 тыс. душ обоего пола [34; 49].

В государственной деревне края подобная реорганизация была осуществлена в ходе реформы П.Д. Киселева 1837–1841 г. При этом внутри губерний вводилось ведомственное окружное деление, не вполне совпадавшее с уездным. В Олонецкой губернии было образовано 4 округа государственных имуществ: Вытегорский (входили казенные селения Вытегорского и западной части Лодейнопольского уезда), Каргопольский (селения Каргопольского и Пудожского уездов), Олонецкий (казенные селения Олонецкого и восточной части Лодейнопольского уезда) и Повенецкий [42; 282]; [39; 13]. При формировании волостей закон предписывал ориентироваться на численность населения в 6 тыс. душ мужского пола [20; № 11189; 551]. К 1843 г. в четырех округах Олонецкой губернии была создана 21 волость, делившаяся на 61 сельское общество [42; 282]. В Кемском уезде, вошедшем в одноименный округ Архангельской губернии, сформировали 5 волостей [31; 40]. Однако крупные волости не оправдали себя и в 1859 г. правительство признало необходимым пересмотреть их состав [22; № 35052; 217]; [23; № 36157; 120]. В казенной деревне стало вводиться смешанное деление на волости и приравненные к ним отдельные сельские общества [23; № 36157; 120]. На рубеже 1850–1860-х гг. в Олонецкой губернии было образовано 36 волостей и 6 отдельных сельских обществ (в том числе в карельских уездах 15 волостей и 5 обществ), а в Кемском уезде (без учета Кольского полуострова) – 4 волости и 14 отдельных обществ [2]; [31; 40–41].

В результате проведенной Александром II крестьянской реформы 1861 г., волость окончательно утвердилась в качестве базовой сельской территориально-административной единицы, построенной на унифицированных началах, общих для всех категорий крестьянства и всех собственно-российских губерний. Функционируя на принципах самоуправления, волость в то же время была интегрирована в систему государственно-административного управления. Она стала низовым звеном управленческой вертикали: центр–губерния–уезд–волость.

В основу пореформенного волостного деления закладывались демографические и географические принципы. По закону волости создавались из состоящих в одном уезде смежных сельских обществ. Для образования волости полагалось, как правило, от 300 до 2000 душ мужского пола, причем расстояние от наиболее удаленных селений до центра определялось в 12 верст. Но с учетом местной специфики с санкции губернатора допускалась возможность образования волостей и при отступлениях от этих нормативов [27; 45].

В Карелии, как и других регионах, где преобладали государственные крестьяне, новое волостное устройство вводилось указом от 18 января 1866 г. [24; № 42899; 35–36]. К концу 1860-х гг. в 5 уездах края было образовано 50 волостей, в которых проживало 165 тыс. человек. Наиболее крупной по количеству населения являлась Толвуйская волость Петрозаводского уезда (9,1 тыс. жителей), а самой маленькой – Тихтозерская волость Кемского уезда (0,6 тыс. жителей) [4; 416–418]; [30; 136]. К началу XX в. число волостей в 5 уездах увеличилось до 66, в их составе имелось 199 сельских обществ [28; 184–189]; [29; 20–80, 240–294]. В отличие от уездов, волости в крае, как правило, были мононациональными по составу населения (либо карельскими, либо русскими, либо вепскими) и рабочим языком волостной администрации являлся язык местной национальности [1; 291–293] [46; 288–291].

После революции 1917 г. традиционное территориально-административное устройство карельского края подверглось кардинальному пересмотру на основе приоритета этнонациональных и экономических факторов, актуализировавшихся в начале XX в.

Статья выполнена в рамках подготовки геоинформационного комплекса по истории системы расселения на территории Карелии. по проекту РГНФ № 11-01-12033в.

ИСТОЧНИКИ

1. Майнов В.Н. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. 318 С.
2. О новом образовании в Олонецкой губернии волостных правлений // Олонецкие губернские ведомости. 1860. № 51, 17 декабря. Ч. офиц. С. 1.
3. О приписке города Олонца к Новгородской губернии: протокол № 315 Верховного тайного совета. 11 окт. 1727 г. // Сб. Русского исторического общества. Т. 69. М., 1889. С. 507.
4. Общее народонаселение волостей Олонецкой губернии, распределенных по станам, к 1869 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1869. № 44, 7 июня. Ч. неофиц. С. 416–418.
5. Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Т. 1. Петрозаводск: Карелия, 2001. 416 С.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (далее ПСЗ–I). Т. 4. СПб.: Тип. II отделения собств. его Императорского Величества канцелярии, 1830. 890 С.
7. ПСЗ–I. Т. 5. СПб., 1830. 782 С.
8. ПСЗ–I. Т. 7. СПб., 1830. 933 С.
9. ПСЗ–I. Т. 11. СПб., 1830. 991 С.
10. ПСЗ–I. Т. 12. СПб., 1830. 962 С.
11. ПСЗ–I. Т. 18. СПб., 1830. 1039 С.
12. ПСЗ–I. Т. 20. СПб., 1830. 1041 С.
13. ПСЗ–I. Т. 21. СПб., 1830. 1070 С.
14. ПСЗ–I. Т. 22. СПб., 1830. 1174 С.
15. ПСЗ–I. Т. 24. СПб., 1830. 872 С.
16. ПСЗ–I. Т. 25. СПб., 1830. 932 С.
17. ПСЗ–I. Т. 26. СПб., 1830. 880 С.
18. ПСЗ–I. Т. 27. СПб., 1830. 1196 С.
19. ПСЗ–I. Т. 31. СПб., 1830. 941 С.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. (далее ПСЗ–II). Т. 13. Отд. 1. СПб.: Тип. II Отделения собств. его Императорского Величества канцелярии, 1839. 1072 С.
21. ПСЗ–II. Т. 33. Отд. 2. СПб., 1860. 596 С.
22. ПСЗ–II. Т. 34. Отд. 2. СПб., 1861. 909 С.
23. ПСЗ–II. Т. 35. Отд. 2. СПб., 1862. 920 С.
24. ПСЗ–II. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1868. 1081 С.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 3. СПб.: Государственная типография, 1886. 998 С.
26. Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. 528 С. .
27. Российское законодательство X–XX вв. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юридическая литература, 1989. 432 С.
28. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 г. Сост. Н.А. Голубцов. Архангельск: Арханг. губерн. тип., 1907. 216, XIII С.
29. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. Сост. И.И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонец. губ. тип. 1907. 326 С.
30. Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск: Арханг. губерн. тип., 1870. IV, 373 С.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

31. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII –XX вв. Справочник. Архангельск: Гос. архив Арханг. обл., 1997. 416 С.
32. Амосова Л.Н. Об административном делении Олонецкой губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Государственное управление и местное самоуправление на Европейском Севере: исторический опыт и современность. Материалы научно-практич. конф. Петрозаводск, 1996. С. 16–17.
33. Андреева Е.А. Создание Ингерманландской губернии в первой четверти XVIII в. // Памяти академика А.И. Шегрена. 1794–1855. Сб. докл. науч. конф. СПб., 2007. С. 15–26.
34. Балагуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII –XIX вв. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1962. 352 С.
35. Беспярых Ю.Н., Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск: Карелия, 1988. 144 С.
36. Бутвило А.И., Ефимова В.В. История государственного управления в Карелии. Учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 112 С.
37. Глаголева А.П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 248 С.
38. Готье Ю. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. Реформа 1727 г. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. 472 С..
39. Еленевский Е.П. Реформа управления государственной деревней 1837–1942 гг. в Карелии // Вопросы истории. Сб статей. Петрозаводск, 1967. С. 3–16.
40. Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 г. // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им А.И. Герцена. Т. 229. Л., 1962. С. 197–226.
41. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика 2001. 944 С.
42. История северного крестьянства. Т 1. Архангельск: Сев-зап. кн. изд-во, 1984. 432 С.
43. Лохвицкий А. Губерния. Ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб.: Тип. И. Бочкарева, 1864. 221 С.
44. Очерки истории Карелии. Т. 1. Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1957. 432 С.
45. Пашков А.М. Сочинение Франца фон Кнорринга «Старая Финляндия» // Сортавальский исторический сборник. Вып. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. С. 60–79.
46. Пулькин М.В. Карельский язык в деятельности органов государственной власти и крестьянского самоуправления в XVIII – нач. XX вв. // Бубриховские чтения. Сб. науч. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. С. 285–301.
47. Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Мурман кн. изд-во, 2001. 376 С.
48. Vjorn I. Suur-Pomantsin historia. Pieksämäki: Enon, Pomantsin ja Tupovaaran paikallishistoriatoimikunta, 1991. 810 S.